

Маршрут они наметили, однако отправиться в путь сию минуту не могли. Сессия ещё не завершилась, а впереди ждала унылая рутина: проверить стопки работ, выставить оценки в ведомости... На всё про всё требовалась как минимум неделя.

К тому же следовало посоветоваться с господами Шэнем и Ланем. Если они задержатся в отъезде, как быть с питательной смесью для инкубатора?

При следующей встрече Цзун Жуй озвучил свои опасения.

Господин Шэнь высказался предельно лаконично:

— Ты ведь не удалил то приложение?

Цзун Жуй покачал головой:

— Нет.

— Как подойдёт срок, просто запусти его, — напутствовал Шэнь. — Там найдёшь пошаговую инструкцию.

Цзун Жуй на мгновение лишился дара речи.

— Хорошо, — наконец ответил он.

До этого Юнь Ваншу поделился с ним забавной теорией: дескать, эти двое вполне могут оказаться добрыми небожителями, явившимися противостоять зловещей Системе. Поначалу Цзун Жуй даже согласился — мысль звучала красиво. Но если вдуматься... много ли на свете богов, подобных этой парочке? Вместо чудодейственных заклинаний и спасительных амулетов они при всякой невзгоде присылают ссылку на скачивание мобильного приложения.

Впрочем, помощь, которую получали они с Юнь Ваншу, была самой что ни на есть настоящей. И в каком бы виде её ни преподносили, Цзун Жуй испытывал к обоим искреннюю признательность.

Главная тревога рассеялась без следа, теперь оставалось лишь разобраться с экзаменационными работами. В этом семестре кафедра выделила Цзун Жую три курса, по четыре академических часа в неделю на каждый: он читал лекции для огромных потоков и вёл семинары у небольших групп. Так или иначе, к концу полугодия перед ним высились три необъятные стопки листов.

Что ж, за работу.

Молодой преподаватель с головой погрузился в бумажное море. Ближайшие несколько дней он безвылазно просидел в кабинете, проверяя один лист за другим. Беспокоясь, что Юнь Ваншу соскучится, запертый в четырёх стенах, Цзун Жуй разыскал для него несколько свежих научно-популярных фильмов. Но стоило ему закончить с первой партией работ и поднять голову, чтобы размять затекшую шею, как взгляд упал на стол...

На экране планшета беззвучно сменялись кадры документалки. А рядом, прямо в воздухе, зависла красная шариковая ручка, которая с самым серьёзным видом выписывала круги над незаполненным бланком.

Почувствовав на себе пристальный взор Цзун Жуя, ручка словно смутилась — и с негромким стуком шлёпнулась на лакированную поверхность.

Цзун Жуй слегка прищурился.

Коллеги давно разошлись, в просторном кабинете они находились вдвоём.

А ручка теперь лежала смирно и невинно, будто недавнее волшебство было лишь игрой воображения утомлённого преподавателя.

Как же, игрой воображения.

Цзун Жуй медленно протянул руку к столу. В прозрачном резервуаре засуетился полупрозрачный силуэт: Юнь Ваншу принялся разглядывать то потолок, то пол, изо всех сил притворяясь, будто он тут совершенно ни при чём.

Впрочем, набедокурить он и впрямь не успел. Просто за просмотром фильмов у него то и дело отвлекалось внимание. Глядя на нескончаемые стопки бумаг, юноша сочувствовал другу — каково это, вычитывать каракули сотен студентов? В его родной академии наставники в такие дни вечно сидели над свитками, сокрушённо вздыхая и качая головами.

К тому же экзаменационные вопросы не казались Юнь Ваншу сложными. Занятия второй половины семестра он прослушал от корки до корки, не пропустив ни единого слова, а с темами первых месяцев ознакомился, когда листал конспекты и презентации на компьютере Цзун Жуя.

Вчитываясь в чужие ответы сквозь стекло, он то и дело замечал нелепые, очевидные ошибки. В памяти всплывало, как хмурился Цзун Жуй, размашисто перечёркивая неверные строки красными чернилами и безжалостно снижая баллы. Юнь Ваншу невольно примерил эту роль на себя, и перед мысленным взором возник образ строгого, но справедливого учителя.

«Родись я в эту эпоху... могло ли такое поприще стать моим будущим?»

Фантазия была столь упоительной, что он ненадолго позабыл обо всём на свете. И лишь мгновение спустя с изумлением обнаружил, что настоящая ручка покинула подставку и послушно зависла в воздухе — точь-в-точь там, где он только что воображал себя выводящим размашистые кресты!

Ну а то, что случилось дальше, развернулось уже на глазах у Цзун Жуй.

Юнь Ваншу запоздало устыдился своей дерзости. Брат Цзун, истинный наставник этих юношей, ещё и слова не молвил, а он уже схватился за его инструмент — разве не верх непочтительности?

Он украдкой глянул сквозь прозрачную перегородку.

Цзун Жуй лишь потянулся к чашке с чаем, так что можно было облегчённо выдох... Ой!

Цзун Жуй привычным щелчком ногтя звякнул по стеклу инкубатора. Собравшаяся в облачко душа испуганно дрогнула и сжалась.

Эта картина забавляла его всякий раз, неизменно рассеивая скуку и раздражение от безграмотных студенческих бредней.

Преподаватель неторопливо сделал глоток остывающего чая, поставил чашку на стол и с усмешкой спросил:

— Обзавёлся новыми талантами?

Юнь Ваншу, бдительно следивший за его реакцией, выждал секунду. Убедившись, что друг не сердится, он сперва робко кивнул, а затем поспешил оправдаться:

— Я и сам только что это заметил. Честное слово.

Цзун Жуй на мгновение задумался.

— Как ты себя чувствуешь? Нет никаких странностей?

— Странностей? — переспросил дух.

— Ничего не болит? — мягко пояснил Цзун Жуй.

— Ох, нет, — в голосе Юнь Ваншу зазвучало облегчение, и он тихо рассмеялся: — Всё в порядке. Правда. — Сделав паузу, он добавил чуть слышно, с беспокойством: — Хорошо, что в

кабинете никого не было. Увидь кто-нибудь парящую ручку, у тебя возникли бы неприятности.

— Списал бы на фокусы, — отмахнулся Цзун Жуй. — Главное, что тебе не стало хуже. Но на всякий случай я всё же позвоню господину Шэню.

Эти слова отозвались в груди Юнь Ваншу щемящим теплом. С тех пор как не стало родителей, никто не расспрашивал о его здоровье с такой неподдельной заботой. Шэнь Цзибай не в счёт — теперь-то парень понимал, что за каждым жестом этого человека крылся холодный расчёт.

Гудки шли недолго. Цзун Жуй набирал номер Шэня, хотя по опыту знал: трубку, скорее всего, снимет господин Лань. Тем удивительнее было услышать глубокий, неторопливый голос самого профессора Шэня.

—... Простите за беспокойство, — вежливо начал Цзун Жуй, — но с Юнь Ваншу происходит нечто странное.

Он вкратце пересказал недавний случай с ручкой.

Выслушав его, Шэнь отозвался буднично, точно речь шла о прогнозе погоды:

— Он ведь нетленная кость. Для него подобные трюки — естественное дело.

— Нетленная кость... — Цзун Жуй невольно нахмурился, вновь услышав это жутковатое определение. — Система тоже использовала этот термин, но мы так и не поняли его значения.

— Это высший ранг среди живых мертвецов, — принялся объяснять собеседник. — Владыка, способный повелевать полчищами зомби. Та левитация, которую ты наблюдал — лишь самая малость, крупица его истинной силы. Будь он в своей прежней плоти, он мог бы преодолевать тысячи ли за один день и обращать в смертельный яд всё, к чему прикоснётся.

Цзун Жуй бросил быстрый взгляд на резервуар.

Юнь Ваншу буквально прильнул к стеклу, жадно ловя каждое слово.

Заметив это, мужчина перевёл вызов на громкую связь и придвинул стеклянный куб поближе к телефону.

— Сейчас у него нет физической оболочки, — продолжал Шэнь. — Однако сама его душа — это сгусток чистой энергии. К слову, те двое, что ушли до него, тоже сохранили часть своего бывшего могущества. Я полагал, ты в курсе. Когда за вами охотилась Система, разве не господин Юнь брал под контроль твоё тело, чтобы уйти от преследования?

— Мне казалось, у него просто богатый опыт по этой части, — признался Цзун Жуй, чувствуя, как внутри завязывается тугой узел противоречивых чувств.

На том конце провода раздался тихий, сдержанный смешок господина Шэня:

— Одно неотделимо от другого. Умеешь вовремя отступить — сохранишь жизнь.

Что ж, логика в этом определённо присутствовала.

Экран смартфона погас. Цзун Жуй повернулся к инкубатору, и в его глазах появилось новое, незнакомое выражение.

Юнь Ваншу, всё ещё ошеломлённый внезапным откровением о собственной природе, перехватил этот взгляд и невольно замер.

«Повелевать мертвецами... нести яд всему живому...» Звучало зловеще, пугающе. Неужели брат Цзун теперь видит в нём чудовище?

Юноша робел. Ему хотелось заговорить, прощупать почву, но он боялся, что своими оправданиями лишь натолкнёт друга на мрачные мысли. Пока он терзался сомнениями, Цзун Жуй заговорил сам:

— Честно говоря, до этого момента мне было не по себе, — признался он, бережно проведя подушечкой пальца по стеклянной грани. — Но теперь я хотя бы могу вздохнуть свободно...

О каком страхе шла речь? О том самом, который они старательно обходили стороной в разговорах, хотя оба прекрасно всё понимали.

Рано или поздно разорванная душа Юнь Ваншу исцелится. И тогда его, подобно Лу Тину и Людвигу, безжалостно вышвырнет обратно неведомая высшая воля.

Но в отличие от предшественников, Юнь Ваншу окажется в полной изоляции. Лу Тин возвращался на войну, но там у него оставались преданные соратники, готовые прикрыть спину. Про Людвига и говорить нечего: пусть над его землями и нависла угроза в лице загадочного «Антиконтинента», этот парень из трущоб сумел пробиться к вершинам власти и обзавестись влиятельными сторонниками.

А что ждало Юнь Ваншу? Жизнь вечного изгнанника, скрывающегося в глухих лесах, дабы не наводить ужас на простых людей. Из близких — лишь коварный Сы Юй, преследующий личные цели, да орды восставших мертвецов.

Большинство зомби действительно не обращали на юношу внимания, но всегда существовал

риск натолкнуться на свирепую тварь вроде той, что едва не растерзала его перед самым перемещением.

Мысль о том, что Юнь Ваншу предстоит вернуться в этот кошмарный, смертоносный мир, казалась Цзун Жую невыносимо жестокой. Ему хотелось скрасить последние дни юноши здесь, окружить его максимальной заботой. Именно поэтому среди предложенных фильмов появилось детальное руководство об эволюции оружия — от примитивных клинков до современных винтовок. Цзун Жуй надеялся, что эти знания помогут парню выжить.

И вот теперь выяснилось, что Юнь Ваншу вовсе не беззащитен. Пусть его удел — одиночество, но за свою жизнь он сумеет постоять.

Преподаватель не договорил, однако призрак понял его без слов.

Всё сводилось к одному:

Цзун Жуй не испытывал к нему страха.

Более того, он искренне тревожился о его будущем.

«Как хорошо, что сейчас я всего лишь бесплотный дух, — подумал Юнь Ваншу. — Иначе я просто сгорел бы со стыда и смущения».

Сердце затапливало лавиной нежности. Юнь Ваншу мягко прильнул к стеклу с обратной стороны — ровно там, где мгновение назад покоилась ладонь Цзун Жую, силясь уловить иллюзорное тепло его пальцев.

Он негромко, ласково рассмеялся:

— Брат Цзун, ты ведь ничего этого не знал, а действовал так решительно и точно. Сразу видно выдающегося человека!

Цзун Жуй понимал, что юноша пытается разрядить обстановку. Тяжесть на душе никуда не делась, но он послушно подхватил шутливый тон:

— Перестань воспевать мои достоинства при каждом удобном случае, — он притворно нахмурился, а затем усмехнулся: — Знаю-знаю, сейчас ты скажешь, что это «от чистого сердца».

Юнь Ваншу весело фыркнул и поспешил сменить тему:

— Раз господин Шэнь подтвердил, что всё в порядке... Брат Цзун, у тебя ведь там целая гора работ. Позволь мне помочь тебе с проверкой?

Цзун Жуй удивлённо приподнял бровь и вновь легонько стукнул пальцем по инкубатору.

Не дождавшись мгновенного согласия, Юнь Ваншу забеспокоился:

— Если ты боишься, что я по неопытности занижу оценки твоим ученикам и испорчу им ведомости, устрой мне проверку. Я могу сам решить один из вариантов.

Тогда Цзун Жуй воочию убедился бы в его познаниях.

Услышав это, молодой преподаватель мягко улыбнулся и снова коснулся стекла:

— Зачем так усложнять?

— А? — растерялся дух.

Цзун Жуй небрежно выудил из стопки на краю стола распечатанный лист:

— Вот готовые ответы. Просто сверяй по ключу.

<http://bllate.org/book/18254/1752778>